

Он достал мобильный телефон и проверил в интернете, где было написано, что беременным лучше есть меньше арбузов. Тогда Вэнь Тяньмо вышел и купил два.

К сожалению, он не очень хорошо разбирался в выборе арбузов, и один из двух оказался незрелым. Но раз уж купил, то решил съесть неспелый сам.

Юный повеса купил арбуз, и Вэнь Тяньмо попросил продавца в фруктовой лавке разрезать его пополам. По пути в больницу он зашел в магазин и купил ложку, которую положил в пластиковый контейнер с половиной арбуза, и вернулся в больницу.

— Тук-тук...

Ци Нин ждал в комнате уже полчаса, думая, что заказ должен был прибыть быстрее, ведь это ближайшая доставка. Может, что-то случилось в пути?

Он открыл дверь и снова увидел холодное, как лед, лицо.

Разве он не директор компании? Как он может быть настолько свободным?

Ци Нин пробормотал про себя, но затем заметил арбуз в его руках.

— Курьер был занят, поэтому он передал арбуз мне, — с невозмутимым видом солгал Вэнь Тяньмо, не проявляя ни капли волнения.

— Спасибо, — сказал Ци Нин, принимая арбуз и закрывая дверь палаты.

Ему показалось странным: если у курьера были срочные дела, почему он не позвонил ему, а передал арбуз этому человеку?

Ци Нин был в недоумении, но, открыв пластиковый контейнер и попробовав арбуз, все его сомнения рассеялись. Впервые он почувствовал, что этот фрукт может быть таким вкусным.

— В наше время даже ложку к арбузу прикладывают? — пробормотал он.

Ладно, с ложкой удобнее.

Ци Нин начал читать финансовые отчеты компании, одновременно наслаждаясь арбузом.

Эта сцена не ускользнула от взгляда Вэнь Тяньмо, который наблюдал за ним из-за двери.

На самом деле он был довольно милым, как кролик, обнимающий морковку. Вэнь Тяньмо подумал, что, если малыш, которого он носит, будет таким же милым, это будет прекрасно. С этой мыслью уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбке.

На четвертый день, накануне отъезда Фан Сичуаня, тот с утра выбрал одежду для вечерней встречи с друзьями. Однако, едва начав завтрак, он получил звонок от Вэнь Тяньмо.

Фан Сичуань, кусая жареную палочку из теста, ответил:

— Алло, что случилось?

Вэнь Тяньмо, положив телефон на стол в палате и сменив костюм на футболку, сказал:

— Сегодня в пять вечера приезжай в больницу Байюя.

Фан Сичуань удивился:

— Зачем в больницу? Ты заболел? Мы же вечером встречаемся.

— Дело есть, — коротко ответил Вэнь Таньмо и повесил трубку.

Ну и дела...

Фан Сичуань скривился, вспомнив, что с момента их знакомства Вэнь Таньмо всегда был краток.

— Ладно, поеду.

Он надел одежду, приготовленную для вечеринки, и вместе с Фан Юньэр отправился в больницу, решив, что после больницы сразу поедет в отель. Там он встретил Цю Байюя, который повел его к Вэнь Таньмо.

— Это... и есть причина, по которой ты вызвал меня в больницу? Вэнь Таньмо, у тебя совесть есть? — Фан Сичуань чуть не взорвался от гнева, услышав слова Цю Байюя. — Он ведь только вернулся, а его уже заставляют работать!

— Кхм... — Вэнь Таньмо спокойно кашлянул, глядя на разъяренного Фан Сичуаня. — Я хочу послушать сяньшэн.

— Какой еще сяньшэн? Ты хочешь, чтобы я выступал? В интернете полно записей, послушай сам! — возмутился Фан Сичуань. — Он не собирался работать! Вечером он хотел есть и общаться, а не выступать.

— Дело не только в Таньмо, — с трудом улыбнулся Цю Байюй, хотя сам разделял чувства Фан Сичуаня. — Многие пациенты в нашей больнице находятся здесь долго, и их жизнь скучна и однообразна. Твое выступление поднимет им настроение.

Фан Юньэр, стоявшая в стороне, услышав это, успокоилась и кивнула другим.

Но Фан Сичуань все равно не соглашался, притворяясь огорченным:

— Я дорого стою. Если кто-то из родственников пациентов снимет это и выложит в интернет, начнутся сплетни.

— Сколько стоит, я заплачу, — безэмоционально сказал Вэнь Таньмо.

Фан Сичуань продолжал притворяться печальным:

— Как же так...

— Пять миллионов, — холодно произнес Вэнь Таньмо.

Фан Сичуань все еще был печален.

— Десять миллионов.

Фан Сичуань прижал руку к груди, изображая страдания.

— Двадцать миллионов.

Фан Сичуань чуть не задохнулся.

— Тридцать миллионов.

— Что хотите послушать, всё на мне!

Фан Юньэр с изумлением смотрела на своего брата, который мгновенно превратился из отчаявшегося в уверенного, как только речь зашла о деньгах.

— Чувствуешь мою любовь? — Фан Сичуань положил руку на плечо Вэнь Таньмо, чувствуя, что перед ним не больничный коридор, а целый пруд, который Вэнь Таньмо мог бы ему подарить.

Но Вэнь Таньмо лишь холодно ответил:

— Проваливай.

— Ц-ц, — сокрушался Фан Сичуань. — Не буду тебя заставлять чувствовать, ведь мою любовь могут понять только умные люди.

Фан Юньэр:

— ...

Цю Байюй с трудом сдерживал смех.

Вэнь Таньмо оставался холодным.

— Ребята, я был таким крутым, правда? Мне не стоило быть сяншэн-актером, я должен был играть крутого директора! — Фан Сичуань продолжал восхищаться собой, не замечая, что остальные трое уже ушли.

Цю Байюй с беспокойством спросил:

— Он сможет выступать в таком состоянии?

Вэнь Таньмо:

— ...

Фан Юньэр уверенно ответила:

— Конечно сможет.

Трое продолжили разговор, и Цю Байюй с Фан Юньэр отправились в офис, а Вэнь Таньмо вернулся к юному повесе. Это был лучший способ собрать всех вместе, избежать алкоголя и провести время с юным повесой. Вчера Вэнь Таньмо долго думал и в итоге остановился на этом плане. Утром Цю Байюй, обходя палаты, сообщил юному повесю о плане, и тот, уставший от скуки, согласился.

Вэнь Таньмо заглянул в палату, чтобы проверить, там ли юный повеса, и увидел, как тот, стоя на цыпочках, выглядывает в окно. Было лето, жарко, и юный повеса, одетый в тонкую больничную одежду, слегка приподнял рубашку, обнажив белую кожу живота. Вэнь Таньмо почувствовал, как его взгляд потемнел.

Через несколько минут Ци Нин устал смотреть в окно и вернулся на кровать, взяв телефон. Взглянув на дверь, он заметил тень, но, моргнув, увидел, что там никого нет.

— Мне показалось? — подумал он.

В пять тридцать выступление Фан Сичуаня началось на самой дальней площадке больницы. Без сцены, без цветов, без аплодисментов... только табуретка под ним.

Фан Сичуань решил терпеть ради тридцати миллионов и, когда люди собрались, начал свое выступление.

Ци Нин, придя, увидел Фан Сичуаня с веером, рассказывающего сяньшэн. Сначала это было скучно, но потом стало интереснее. Ци Нин понял, что то, что нравится большинству, часто оказывается хорошим. Люди могут находить и чувствовать много интересного, в отличие от него, который упускал слишком много в жизни.

Ци Нин сел под ивой, а Вэнь Таньмо расположился неподалеку.

Цю Байюй, не занятый операциями, наблюдал за пациентами вместе с Фан Юньэр.

— Видишь? — Цю Байюй, который планировал посмотреть результаты УЗИ Ци Нина вчера, но был прерван Вэнь Таньмо, сегодня наконец взял их в руки. Он указал на Вэнь Таньмо.

— Вижу что? — Раньше Фан Юньэр внимательно наблюдала за Вэнь Таньмо, потому что он ей нравился. Позже она узнала, что он не интересуется девушками, и с тех пор перестала обращать на него внимание. Теперь они были просто друзьями.

— Он отказался от встречи с нами ради того, кого любит, — многозначительно сказал Цю Байюй.

Фан Юньэр не поверила:

— Не может быть, кто бы мог привлечь его внимание?

Когда автор был ребенком и лежал в больнице, днем снаружи проводились выступления, занимались всяким, а позади больницы даже был огород, ха-ха.

<http://bllate.org/book/16795/1564196>